

Люциус снова закрыл глаза, направив внимание на свою сердцевину. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы определить сигнал импульса, поскольку он был еще довольно слабым, но после некоторого усилия он снова смог его почувствовать. Теперь наступила самая трудная часть: хотя он и чувствовал сферу, она была словно атрофированная конечность, и пошевелить ею казалось непосильной задачей.

Он продолжал делать это до тех пор, пока ему не показалось, что его разум вот-вот рухнет, после чего он шумно выдохнул и открыл глаза. Листочек-лидер пристально смотрел на него, ожидая, что он скажет.

"Ну что? Получилось?" - взволнованно спросил лидер-листочек.

Люциус покачал головой в ответ, на его лице было написано изнеможение. К этому времени все его тело было скользким от выделившегося пота, и, хотя у него не было горла, ему ужасно хотелось пить.

"Понятно", - ответил лидер-листочек, задумчиво глядя на землю.

"Это похоже на парализованную конечность, как будто она есть, но не совсем. Я чувствую ее, но в то же время не могу", - вздохнул Люциус, в изнеможении ложась на спину. Сейчас все было нечетко, казалось, что если он попытается еще раз, то потеряет сознание от одного только умственного напряжения.

"Что такое парализованная конечность?" - спросил лидер листочков вскользь, прежде чем лечь рядом с Люциусом.

"Часть тела, которой ты больше не можешь двигать. Например, если одна из твоих ног перестала работать".

"Тогда как бы ты ходил?" - спросил лидер-листочек, глядя на свои ноги, которыми он играл в воздухе.

"Ты бы использовал что-то вроде костыля, маленькой палки, чтобы помочь себе передвигаться", - ответил Люциус, вспомнив, как некоторые из его собственных людей в его старом мире были прикованы к инвалидным креслам после потери ног на поле боя.

"Маленькая палка? Не понимаю, как палка может помочь тебе передвигаться", - прошептал про себя вожак.

"Думаю, в твоем случае тебе нужен кто-то, кто поможет тебе..." Люциус повернулся, чтобы посмотреть на лидера листочков, в его голове пронеслась идея.

"А что, если вы могли бы помочь мне? Что, если мне нужен небольшой толчок?" - спросил он, обращаясь скорее к себе, чем к лидеру листочков.

"Но сможешь ли ты вообще это увидеть? Я не знаю, как это работает", - пробормотал Люциус, принимая медитативную позу.

"Я хочу, чтобы ты попробовал подтолкнуть его, как только ты увидишь пульсирующую сферу, я хочу, чтобы ты толкнул ее вперед своим разумом", - сказал Люциус, его слова были лишены уверенности, с которой он обычно говорил.

"В любом случае, попробовать стоит", - прошептал он про себя, закрывая глаза.

После небольшого мысленного усилия он определил местонахождение сферы и снова попытался "соединиться" с ней, но, как и в прошлый раз, это оказалось невозможным. Через несколько мгновений он уже был готов сдаться, и тут произошло то, что произошло: что-то словно ухватило за его сердцевину, а затем - совсем немного - начало двигаться вверх.

Люциусу потребовались все оставшиеся силы, чтобы просто следить за ее движением, и через, казалось, целую вечность, он почувствовал, как сфера вышла из его тела.

И тут же его сознание помутилось, словно клетка, отделявшая его разум от физического плана, была снята. Он был брошен в пустоту интенсивного света, и трудно было сказать, где кончается пустота и начинается его сознание, однако он не был уверен, что это плохо. Его разум был полон и пуст одновременно. Все его тело ощущало тепло, а умственное напряжение, от которого он страдал всего несколько минут назад, полностью исчезло.

Совместный фотосинтез

Поглощение 200 Гелиосов в секунду

Люциус почувствовал, как свет вокруг него устремился к сфере прямо над его головой. Она была похожа на черную дыру размером с булавочную головку, искажающую свет и поглощающую его, как голодный зверь. Через несколько мгновений фотосинтеза он почувствовал, что его тело перегревается, и если бы он продолжил дальше, то, казалось, сгорел бы заживо.

"Получилось", - вздохнул он, открывая глаза.

Лидер-листочек все еще касался его кончиком своего листа, все его тело интенсивно светилось.

Люциус теперь понимал, почему листочки называли его Светоносным: сияние, которое сейчас окружало лидера листочков, казалось почти божественным, и если он выглядел хоть немного похоже на это, когда делал это, то он не удивился бы, если бы они сделали из него какого-нибудь бога.

"Язычник". Именно так он назвал лидера листочков, хотя это и казалось чересчур смешным, Люциус никогда не был религиозным человеком, поэтому его это не сильно беспокоило. Если бы он увидел что-то подобное в своей прошлой жизни, возможно, он бы обратился в веру.

Прошло несколько мгновений, и лидер листочков перестал светиться, а его тело в изнеможении опустилось на землю.

"Знаешь что, Язычник, думаю, мне нравится твоя идея", - прошептал про себя Люциус, после чего тоже лег, и его душевное изнеможение вернулось к нему разом.

"Только не это, я знал, что мы не должны были оставлять его".

"Мы же не могли предположить, что он сделает это снова. Мы просто должны набраться терпения... Подожди, кажется, он очнулся".

Люциус медленно открыл глаза, это было довольно знакомое зрелище. Призрак смотрела на него полными беспокойства глазами, а Альфа и другие листочки стояли чуть поодаль.

"Ты проснулся!" крикнула Привидение, подбегая к нему.

"Да-да", - извиняюще сказал он, поднимаясь с земли.

"Я хочу пить", - продолжал он, пока Призрак прислоняла к нему свой лист. Его тело было горячим и сухим, как будто он был засохшей веточкой.

"Люци, раз уж ты очнулся. Ты можешь сказать нам, что это за штука?" спросила Призрак, глядя немного выше его головы.

"Что за штука?" Люциус посмотрел туда, куда она смотрела, и обнаружил светящуюся сферу размером с булавочную головку, парящую прямо над ним. Она периодически испускала волны тепла и, казалось, искажала все, что находилось рядом с ней, до небольшой степени.

"А?"

<http://tl.rulate.ru/book/81566/2614029>